

А.В. Бредихин

Донецкий национальный университет, Украина

ПЕЧЕНЕЖСКИЙ СОЮЗ КАК СУБЪЕКТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

во второй половине IX – середине X века

Статья посвящена проблеме влияния печенежских племен на международные отношения в степной зоне Восточной Европы и в соседних регионах во второй половине IX – первой половине X веков. Автор, опираясь на письменные источники (произведения латинских, византийских, арабских авторов, древнерусские летописи), исследует первые известия об отношениях печенегов с Хазарским каганатом, Киевской Русью и огузами. В статье рассматриваются геополитические причины переселения печенегов из прикаспийских степей в Северное Причерноморье, исследуется развитие политических связей печенежского объединения с Византийской империей.

Проблемы истории Печенежского союза давно привлекают заслуженное внимание исследователей. Это объединение играло серьезную роль в международных отношениях в Европе в X – XI веках, что нашло отражение в современной им письменной традиции (произведениях арабских, византийских, латинских и еврейских авторов, а также в древнерусских летописях). Исследования внешней политики печенегов имеют обширную историографию [1, с. 279-281], [2]. Однако достаточного освещения в научной литературе не получило переселение печенегов из степей Прикаспия в Северное Причерноморье.

Целью данной статьи является рассмотрение освоения печенегами «новой родины» и влияния этого процесса на международные отношения в Центральной и Восточной Европе.

Во второй половине IX века печенежские племена кочевали северо-восточнее Каспийского моря. Согласно сведениям Ибн Русте и Гардизи соседями печенегов были славяне на западе, хазары – на юго-западе и кипчаки – на востоке [3, с. 16-18], [4, с. 56-58]. Эти же сведения косвенно подтверждает и византийский император Константин Багрянородный в своем трактате «Об управлении империей» [1, с. 155]. Они позволяют предполагать, что во второй половине IX века печенеги также имели устойчивые политические контакты с венграми и огузами.

Во второй половине IX века доминирующей политической силой в прикаспийских степях был Хазарский каганат, закрепивший свое преобладание в регионе с середины VII века [2], [5]. Хазария играла роль определенного регулятора отношений между племенами степи. Мусульманские авторы указывают на враждебные отношения печенегов с хазарами во второй половине IX века. Ибн Русте сообщает о ежегодных походах хазарских царей в кочевья печенегов [3, с. 18]. Возможно, эти походы носили характер превентивных акций, направленных на ослабление печенежского союза, который начинал проводить все более самостоятельную политику, не считаясь с претензиями хазар на гегемонию.

Примечательно, что к этому времени относятся и известия Константина Багрянородного о конфликте печенегов с венграми, которые позиционировали себя как союзники хазар. Автор сообщает, что печенеги нанесли военное поражение венграм и заняли их страну – Леведию, под которой можно усматривать местность между реками Атил (Волга) и Геих (Урал) [1, с. 155, 159]. Венгры откочевали в Ателькузу, местность, которую, как правило, локализуют в Северном Причерноморье, где влияние хазар на них ослабевает.

Рассматривая обострение печенежско-хазарского конфликта в контексте международных отношений эпохи, нельзя не отметить и его возможную связь с соперничеством Хазарского каганата с Византией за влияние в Восточной Европе. Степи Северного

Причерноморья и Прикаспия издавна находились в сфере особых интересов византийской дипломатии. Известны дипломатические миссии византийцев, направленные к акацирам, данникам Гуннской державы Аттилы в V веке и к тюркам в VI веке [6, с. 44], [7-9] с целью заключения союзнических соглашений против врагов империи. Во второй половине VII – VIII веках византийцы вынуждены были мириться с господством хазар в степях Восточной Европы, которые выступали их союзниками в борьбе против Арабского халифата [2, с. 193-201]. Однако в середине IX века после воцарения в Константинополе Македонской династии положение меняется. Византийская политика в Восточной и Центральной Европе активизируется, что подтверждается укреплением связей с Дунайской Болгарией и Великой Моравией через утверждение в этих странах христианства. Однако византийская миссия Константина в Хазарию (861 г.) с целью христианизации этого государства терпит неудачу [2, с. 331-333], [10]. Хазарская правящая элита делает выбор в пользу иудаизма. Возможно, в этом поражении византийской дипломатии стоит видеть корни дальнейшего обострения византийско-хазарских отношений.

Кембриджский аноним – письменный источник, связанный с документами еврейско-хазарской переписки, – приводит уникальные сведения о византийско-хазарском соперничестве во второй половине IX – первой половине X веков. Согласно этому источнику, в правление «царя Македона» византийская дипломатия способствовала созданию антихазарской коалиции в Восточной Европе, в состав которой вошло племя «пайнилы», в котором можно видеть печенегов [2], [11, с. 140, 158-160]. Современные исследователи считают, что «царь Македона», упоминаемый в источнике – это византийский император Василий I (867 – 886) – основатель Македонской династии [12].

Хазарам удалось нанести поражение коалиции с помощью «турок» (огузов) [11, с. 160]. Можно предположить, что союзниками хазар в борьбе с печенегами были также киевские князья. Так, согласно Никоновской летописи, к этому времени можно отнести избиение Аскольдом и Диром печенежских орд [13].

Таким образом, мы можем предполагать, что во второй половине IX века печенежское племенное объединение входит в число основных субъектов международных отношений в степях Восточной Европы. Оно имеет устойчивые связи с соседями – хазарами, венграми и огузами, с которыми часто пребывает в состоянии военного конфликта. О росте международного авторитета печенежского союза свидетельствуют отношения с такими географически отдаленными соседями, как Византийская империя и Киевская Русь.

В последних десятилетиях IX века геополитическое положение печенегов в междуречье Волги и Урала ухудшается. Огузы заключают антипеченежский союз с Хазарией. Война на два фронта заканчивается поражением печенегов. Около 889 года они переселяются в степи Северного Причерноморья [14, р. 131-132], где становятся участниками сложной политической игры.

В 90-х годах IX века начинается война между Дунайской Болгарией и Византией. Византийцы обращаются за помощью к венграм, которые владели западной частью Северного Причерноморья и начали проникать в Среднее Подунавье, где принимали участие в борьбе Германии и Великой Моравии [15, р. 125], [16, с. 50-51]. В 895 – 898 гг. военные действия в Подунавье затихают и венгры в 896 году совершают нападение на Болгарию. Болгарский царь Симеон, разгромленный венграми, обратился за помощью к печенегам. Константин Багрянородный сообщает, что «когда турки (венгры) отправились в военный поход, пачинакиты (печенеги) вместе с Симеоном пришли против турок, истребили целиком их семьи и беспощадно прогнали оттуда турок, охраняющих свою страну. Турки же, возвратясь и найдя свою страну столь пустынной и разоренной, поселились в земле, в которой проживают и ныне... А место, в котором прежде находились турки, именуется по названию протекающей там реки Этель и Кузу, где с недавнего времени расселяются пачинакиты» [1, с. 165]. Разгромленные венгры откочевали в Среднее Подунавье, где нанесли военное поражение Великой Моравии и заняли земли, на которых позднее формировалось средневековое Венгерское королевство. Таким

образом, переселенческое движение печенегов из прикаспийских в причерноморские степи можно рассматривать как составную часть сложных геополитических процессов, происходивших в Центральной и Восточной Европе на рубеже IX – X веков и полностью перекроивших политическую карту региона.

К середине X века печенеги становятся доминирующей силой в степях Северного Причерноморья. Описывая их политическое положение, Константин Багрянородный приводит следующие сведения: «...четыре рода пачинакитов, а именно: фема Куарцицур, фема Сирукалпеи, фема Вороталмат и фема Вулацопон, – расположены по ту сторону реки Днепра по направлению к краям более восточным и северным, напротив Узии, Хазарии, Алании, Херсона и прочих Климатов. Остальные же четыре рода располагаются по сю сторону реки Днепра, по направлению к более западным и северным краям, а именно: фема Гиазихопон соседит с Булгарией, фема Нижней Гилы соседит с Турцией, фема Харавой соседит с Россией, а фема Иавдиертим соседит с подплатежными стране России местностями, с ультинами (уличами. – А.Б.), дэрвленинами (древлянами. – А.Б.), лэнзанинами и прочими славянами. Пачинакия отстоит от Узии и Хазарии на пять дней пути, от Алании – на шесть дней, от Мордии – на десять дней, от России – на один день, от Турки – на четыре дня, от Булгарии – на полдня, к Херсону она очень близка, а к Боспору еще ближе» [1, с. 157]. Из описания мы можем видеть, что Печенежский союз состоял из восьми племен, по отношению к которым Константин применяет византийский термин «фема». Эти племена контролировали как левый, так и правый берег Днепра.

Закрепление печенегов в Северном Причерноморье способствует укреплению их связей с Византией, для которой они превращаются в своеобразного стратегического партнера в регионе. Константин Багрянородный советовал своему сыну и преемнику Роману: «Я полагаю всегда весьма полезным для василевса ромеев желать мира с народом пачинакитов, заключать с ними дружественные соглашения и договоры...» [1, с. 37]. Так, в случае, если печенеги враждуют с империей, они могут угрожать византийским владениям в Крыму [1, с. 37]. В качестве союзников Византии печенеги могут угрожать Руси, венграм, Дунайской Болгарии [1, с. 37-41]. Противниками печенегов могут быть огузы [1, с. 51].

Попытки империи использовать печенегов против Болгарии были обусловлены тем, что они, занимая степи Северного Причерноморья, могли нанести удар в тыл болгарам. Так, в 915 году печенеги с помощью византийского флота должны были переправиться через Дунай в болгарские земли, однако флот не подошел вовремя и попытка проведения совместных действий сорвалась [17, с. 55-56].

Отношения Византии с Русью также были неоднозначными. Киевские князья могли угрожать Константинополю нападениями с моря, как это было в 860 г. при Аскольде и Дире и в 907 г. при Олеге. В этих условиях печенеги, контролируя нижнее течение Днепра, могли оказывать военное давление на Русь.

В реальности отношения печенегов с Византией не всегда были союзническими. Тот же Константин Багрянородный упоминает византийскую миссию клирика Гавриила к венграм. Византийцы хотели заручиться их поддержкой против печенегов, однако венгры отказали империи, ссылаясь на боязнь поражения [1, с. 45].

Ко времени около 934 года относится туманное свидетельство арабского автора ал-Масуди о войне Византии с коалицией четырех кочевых племен. Главой коалиции выступали печенеги. Им удалось разбить под Валендером крупную византийскую армию и разграбить византийские владения [18, с. 21-24].

В византийско-русском конфликте 940-х годов печенеги также выступили на стороне Руси. Их контингенты входили в состав армии киевского князя Игоря во время его похода 944 года [19, с. 34].

Таким образом, печенежский союз как субъект международных отношений прошел длительный путь эволюции. Во второй половине IX века печенеги кочевали в прикаспийских степях и находились в сфере политического влияния Хазарского каганата. К этому же времени можно отнести и первые контакты печенегов с Византией. Попытки

выйти из-под хазарского влияния закончились военным поражением печенегов, которые были вынуждены откочевать в степи Северного Причерноморья. На протяжении первой половины X ст. печенеги укрепляют свое положение на новой родине. Завязываются стабильные отношения печенежского объединения с Киевской Русью и Византией. Византия стремится использовать печенегов как средство давления на своих противников в Восточной Европе. Однако печенеги проводят самостоятельную внешнюю политику, которая иногда приводит к столкновениям с Византией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Константин Багрянородный. Об управлении империей / Константин Багрянородный. – М., 1989.
2. Артамонов М.И. История хазар / Артамонов М.И. – Л., 1962. – 525 с.
3. Хвольсон Д.А. Известия о Хозарах, Буртасах, Болгарах, Мадыарах, Славянах и Руссах Абу-Али Ахмеда бен Омар Ибн-Даста, неизвестного доселе арабского писателя начала X века, по рукописи Британского музея / Хвольсон Д.А. – СПб., 1869.
4. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью 1893 – 1894 гг. // Бартольд В.В. Сочинения : в 9 т. / Бартольд В.В. – М., 1966. – Т. IV.
5. Плетнева С.А. Хазары / Плетнева С.А. – 96 с.
6. Приск Панийский. Сказание Приска Панийского в переводе С.Г. Дестуниса / Приск Панийский. – СПб., 1860.
7. Менандр Протиктор. Продолжение истории Агапиевой // Византийские историки Дексипп, Эвнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Патриций, Менандр, Кандид, Ноннос и Феофан Византиец переведенные с греческого С. Дестунисом / Менандр Протиктор. – СПб., 1860. – С. 375-382.
8. Феофан Византиец. История // Византийские историки Дексипп, Эвнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Патриций, Менандр, Кандид, Ноннос и Феофан Византиец переведенные с греческого С. Дестунисом / Феофан Византиец. – СПб., 1860. – С. 492-493.
9. Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора / Чичуров И.С. – М., 1980.
10. Цукерман К. Хазары и Византия: первые контакты / К. Цукерман // МАИЭТ. – Симферополь, 2001. – Вып. VIII. – С. 312-333.
11. Голб Н. Хазарско-еврейские документы X века / Н. Голб, О. Прицак. – М.; Иерусалим, 1997.
12. Кузовков В. Політичні відносини Хозарського каганату та Візантійської імперії у IX – X ст. / В. Кузовков // Схід. – 2008. – № 4. – С. 78-83.
13. Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. – М., 1965. – Т. 9/10. – С. 9.
14. Reginsonis abbatis Prumiensis chronicon / Reginsonis. – Hannoverae, 1890.
15. Annales fuldenses. – Hannoverae, 1891.
16. Шушарин В.П. Ранний этап этнической истории венгров / Шушарин В.П. – М., 1997.
17. Толочко П.П. Кочевые народы степей и Киевская Русь / Толочко П.П. – Киев, 1999.
18. Васильев А.А. Византия и арабы / Васильев А.А. – СПб., 1902. – Т. II. – Ч. 2.
19. Повесть временных лет. – М., 1950. – Ч. 1.

А.В. Бредихин

Печенізький союз як суб'єкт міжнародних відносин в Східній Європі у другій половині IX – середині X ст.

Стаття присвячена проблемі впливу печенізьких племен на міжнародні відносини у степовій зоні Східної Європи та сусідніх регіонах у другій половині IX – першій половині X ст. Автор, спираючись на широке коло письмових джерел (твори латинських, візантійських, арабських авторів, давньоруські літописи), досліджує перші звітки про відносини печенігів з Хозарським каганатом, Київською Руссю та огузами. Розглядаються геополітичні причини переселення печенігів із степів Передкаспію до Північного Причорномор'я, досліджується розвиток політичних зв'язків печенізького об'єднання з Візантійською імперією.

A.V. Bredikhin

The Pecheneg Union as a Subject of International Relations in Eastern Europe in the Second Half of the IX – mid. X ct.

The paper is devoted to the problem of influence of Pecheneg tribes on international relations in the steppe zone of Eastern Europe and neighbour regions in the 2nd half of the IX – mid. X centuries. Resting upon the wide range of written sources (works of Latin, Byzantine, Arabic authors and Old Rus chronicles), the author examines first mentions of Pecheneg relations with the Khazarian Qaghanate, Kievan Rus and the Oguzes. The paper investigates the geopolitical reasons for the Pechenegs moving from the pre-Caspian steppes to the Northern Black Sea Littoral, as well as development of political ties of the Pecheneg union with the Byzantine Empire.

Стаття постуила в редакцію 03.11.2009.